

Научная статья

УДК 94(470.55)“1941/1945”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.11

«Квартирный вопрос»: проблема обеспечения жильем металлургов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны

Екатерина Леонидовна Кожухова

Магнитогорский государственный технический университет им Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, rinakozhukhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0245-3543>

Аннотация. В статье анализируется уровень жилищных условий разных категорий рабочих металлургических предприятий Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что в исследуемый период остро стояла проблема нехватки жилья, обусловленная массовой эвакуацией, а также притоком трудмобилизованных и заключенных. Особое внимание уделяется роли ведомственного жилищного строительства как основного элемента социальной поддержки трудящихся. В работе раскрыты механизмы государственной политики распределения жилья, которая строилась на принципах дифференциации по профессиональной принадлежности и значимости для оборонного производства. Сделан вывод, что основная масса рабочих размещалась в бараках и общежитиях, тогда как лучшие условия предоставлялись передовикам производства и руководству предприятий. Показано, что условия проживания рабочих значительно варьировали в зависимости от масштаба предприятия, принадлежности к оборонной отрасли, периода постройки и качества строительства. Источниковой базой для написания статьи послужили документы челябинского и магнитогорского архивов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Челябинская область, металлургические предприятия, социальная инфраструктура предприятия, жилье, жилищное строительство.

Для цитирования: Кожухова Е. Л. «Квартирный вопрос»: проблема обеспечения жильем металлургов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 1 (57). С. 160—175. URL: http://vestospu.ru/archive/2026/articles/57/11_57_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.57.11.

Original article

Providing Housing for Metallurgists in the Chelyabinsk Region during the Great Patriotic War

Ekaterina L. Kozhukhova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, rinakozhukhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0245-3543>

Abstract. The article analyzes the housing conditions of various categories of workers at metallurgical enterprises in the Chelyabinsk Region during the Great Patriotic War. It is established that during the period under study, housing shortages were acute, caused by mass evacuation and the influx of mobilized laborers and prisoners. Special attention is paid to the role of departmental housing construction as a key element of social support for workers. The paper explores the mechanisms of the state housing allocation policy, which was based on the principles of differentiation based on professional affiliation and importance to defense production. The study concluded that the majority of workers were housed in barracks and dormitories, while better conditions were provided to top performers and enterprise management. It is shown that the living conditions of the workers varied significantly depending on the size of the enterprise, its role in the defense industry, the period of construction, and the quality of construction. The documents from the Chelyabinsk and Magnitogorsk archives served as the source material for this article.

© Кожухова Е. Л., 2026

Keywords: Great Patriotic War, Chelyabinsk region, metallurgical enterprises, social infrastructure of enterprises, housing, housing construction.

For citation: Kozhukhova E. L. Providing Housing for Metallurgists in the Chelyabinsk Region during the Great Patriotic War. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 1 (57), pp. 160—175. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.57.11>.

Введение

Создание объектов социальной инфраструктуры для многих крупных российских предприятий является стратегически важным направлением, которое обеспечивает стабильное функционирование бизнеса и высокое качество жизни сотрудников. Забота предприятий о нуждах своих работников имеет достаточно продолжительную историю становления. В этом плане представляет интерес исторический опыт СССР. В рамках советской экономической модели промышленные предприятия играли ключевую роль не только в производстве товаров и услуг, но и в обеспечении социальных потребностей своих работников. Они строили и содержали объекты социальной инфраструктуры: столовые, жилье, детские сады, поликлиники, больницы, дома культуры, спортивные комплексы, пионерские лагеря.

Челябинская область во время Великой Отечественной войны имела особое стратегическое значение, став одним из важнейших центров оборонной промышленности Советского Союза. Сюда была эвакуирована значительная часть предприятий из западных регионов страны. В условиях резкого увеличения численности населения область столкнулась с серьезными проблемами в обеспечении граждан продовольствием, жильем и коммунальными услугами. В годы войны социальная инфраструктура предприятий являлась жизненно важной системой, поддерживающей работоспособность тыла, обеспечивающей физическое и моральное выживание людей.

Изучение жилищных условий населения в условиях военного времени представляет собой значимый пласт отечественной научной литературы. В советский период сложились подходы к исследованию данной тематики, ограниченные официальной идеологией. В трудах А. В. Митрофановой, С. Л. Сенявского, В. Б. Тельпуховского рассматриваются вопросы материально-бытового положения рабочих в рамках истории рабочего класса [14; 41]. Ряд научных публикаций посвящен жилищно-бытовым условиям населения в военный период [1; 2].

В постсоветский период стали появляться новые подходы к изучению социальной истории. Исследователи начали уделять больше внимания проблемам качества жилья, санитарного состояния и уровня бытовых услуг [3; 5; 31; 32]. Важное значение имеют работы, посвященные исследованию социальной структуры отдельных предприятий, таких как московский завод «Серп и молот», Московский электромеханический завод (электрокомбинат) [6; 12; 42]. Исследованию социальной инфраструктуры на примере Челябинской области посвящены работы М. Н. Потемкиной с соавторами [35].

Несмотря на значительный объем публикаций по этой теме, проблема социальной роли промышленного предприятия в строительстве жилой сферы остается малоизученной.

Источниковая база исследования представлена в основном материалами из фондов Объединенного государственного архива Челябинской области и муниципального казенного учреждения «Городской архив» города Магнитогорска. Все использованные в работе источники разделены нами на 4 группы: 1) законодательные акты, которые позволяют проследить ключевые направления регулирования жилищной политики советского государства; 2) делопроизводственные материалы, охватывающие документы различного типа: приказы директоров промышленных предприятий, делопроизводственная

переписка, статистические отчеты, а также протоколы партийных и профсоюзных органов; 3) материалы периодической печати, представленные газетами «Магнитогорский металл» и «Магнитогорский рабочий» и имеющие значительную ценность; 4) источники личного происхождения.

Территориальные рамки исследования охватывают города Челябинской области, в которых располагались металлургические предприятия.

Хронологические рамки — период Великой Отечественной войны.

Цель исследования — охарактеризовать уровень жилищных условий разных категорий рабочих металлургических предприятий Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования: рассмотреть причины обострения жилищной проблемы и способы ее решения в 1941—1945 гг.; выявить роль ведомственного жилищного строительства в обеспечении жильем работников промышленных предприятий; установить факторы, влиявшие на степень благоустроенности жилья.

Исследование выполнено в русле социальной истории. Методологической основой послужили фундаментальные научные принципы историзма, объективности и системности. При работе над статьей применялись общенаучные и исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, статистический, а также описательный.

Результаты исследования

Накануне войны в Челябинской области, как и в стране в целом, происходил бурный рост городского населения, обусловленный форсированной индустриализацией, и проблема обеспечения жильем стояла достаточно остро. Вокруг будущих производственных предприятий стали массово возводиться барачные поселки. Первоначально бараки рассматривались как временные постройки, но фактически они стали постоянным местом проживания рабочих. К началу Великой Отечественной войны потребность в жилье не была удовлетворена, поэтому можно говорить о том, что дефицит жилья сложился еще в довоенное время. На Урале на одного человека приходилось 4,9 кв. м жилой площади, по стране этот показатель достигал 6,5 кв. м на одного городского жителя [13, с. 585], по Челябинской области — в среднем 3 кв. м [32, с. 114].

С началом Великой Отечественной войны в Челябинскую область из прифронтовой полосы было перебазировано свыше 329 промышленных предприятий [34, с. 11]. На 1 января 1942 г. в области находилось более 425 тыс. эвакуированных граждан [33, с. 459]. Число горожан постоянно росло за счет прибытия эвакуированного и мобилизованного на промышленные предприятия населения, что значительно превышало возможности имеющегося жилого фонда и еще больше обостряло жилищный вопрос. Проблема усугублялась плохим состоянием жилого фонда. Большинство зданий возводилось в 1930-е гг., и к началу войны они уже требовали ремонта.

Качество жилищных условий во время Великой Отечественной войны становилось одним из главных стимулов работы на металлургических предприятиях. Заводские документы прямо свидетельствуют о том, что это обстоятельство отчетливо осознавали и рабочие, и дирекция. Обсуждение данного вопроса характерно для многих профсоюзных активов и партийных комитетов.

В годы войны ведомственное жилищное строительство оставалось основной формой обеспечения работников жильем. В ходе индустриализации страны в 1930-е гг. была создана инфраструктура по строительству ведомственных жилых домов. В силу ряда условий промышленные предприятия были вынуждены строить жилые помещения и заниматься их обслуживанием. Это позволяло им не только решать жилищные проблемы

своих работников, но и привлекать и удерживать квалифицированных специалистов, предоставляя им жилплощадь.

Каждый народный комиссариат (наркомат) имел свои строительные тресты, через которые осуществлялось строительство на промышленных предприятиях. В свою очередь, каждое предприятие было закреплено за своими строительными трестами, через которые осуществлялось обеспечение строительных площадок необходимыми трудовыми и материальными ресурсами (табл. 1). Кроме того, на плечи данных организаций ложилась задача организации культурно-бытового строительства на заводах.

Таблица 1

Строительные тресты предприятий черной металлургии Челябинской области

Предприятие	Строительный трест
Магнитогорский металлургический комбинат	Трест «Магнитострой»
Челябинский металлургический завод	«Челябметаллургстрой»
Трубопрокатный завод, г. Челябинск	Особая строительно-монтажная часть (ОСМЧ) № 22
Ферросплавный завод, г. Челябинск	«Главспецсталь»
Златоустовский металлургический завод	«Южтяжстрой»
Завод № 701, г. Чебаркуль	ОСМЧ «Запорожстрой»

Составлено по: [21, л. 62—62 об.].

Важная особенность жилищного строительства состояла в том, что жилые дома обычно возводились рядом с промышленными предприятиями, тем самым существенно облегчая жизнь рабочим, сокращая затраты времени на дорогу от работы до дома и обратно.

В советский период политика государственного управления осуществлялась не напрямую, а посредством института занятости. Фактически государство перекладывало ряд своих обязанностей, в частности реализацию социальных программ, на промышленные предприятия. Такая политика имела как свои положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, она позволяла государству обеспечить выживание населения в экстремальных условиях войны, а с другой — давала возможность контролировать и регулировать посредством занятости на определенных предприятиях доступ к социальным благам, таким как отдых, жилье и другие услуги. Сложившаяся система ограничивала свободу выбора места работы и жительства для граждан. Люди не могли просто так менять свою профессию или место жительства, поскольку при этом могли потерять доступ к социальным благам. В результате складывалась зависимость работников от своих предприятий, усиливался контроль последних над рабочими.

На Ферросплавном заводе жилищное строительство практически не велось. Большинство домов и бараков было построено в 1930-х гг. По данным на январь 1945 г., жилищный фонд завода состоял из одиннадцати четырехэтажных и трех трехэтажных многоквартирных домов, одного стандартного восьмиквартирного дома. Общая площадь домов составляла 20 674 кв. м, в них проживало 4607 человек (в среднем 4,5 кв. м на человека). Рабочие и служащие в количестве «4038 человек занимали 16916,2 кв. м (4,2 кв. м), остальную площадь заселяли люди, не связанные с заводом (6,6 кв. м)». Кроме того, заводу принадлежало 47 бараков общей площадью 14 984 кв. м. В 1943 г. был построен один шлакоблочный барак [26, л. 1].

К концу войны жилой фонд Магнитогорского металлургического комбината (ММК) состоял из 964 строений: из них 425 жилых домов площадью 231 361 кв. м с числом проживающих 42 269 и 539 бараков площадью 167 002 кв. м с числом проживающих 38 970 человек. На одного человека приходилось 4,9 кв. м [23, л. 98].

В критической ситуации находились металлургические предприятия, строительство которых началось в 1941—1945 гг. Руководству заводов приходилось решать задачи первоочередной важности для военных лет: сначала строить завод и давать продукцию, а потом уже думать о жилье. Поэтому возведение жилья и новых предприятий шло параллельно. Из-за отсутствия жилых помещений строящемуся Челябинскому металлургическому заводу (ЧМЗ) решением Челябинского облисполкома были отведены для расселения рабочих и служащих поселки Першино, Казанцево и хутор Миасс. Местным жителям пришлось уплотниться и помочь строителям. Удаленность этих поселков от территории завода вынуждала рабочих каждый день преодолевать расстояние в 5—6 км.

В похожей ситуации находился Челябинский трубопрокатный завод. К октябрю 1942 г. на предприятии было построено 2 барака. Еще 2 барака были в процессе строительства и имели готовность 80 и 50% соответственно [30, л. 16]. 15 мая 1942 г. отмечалось, что завод имел 4 барака под общежития и 18 семейных барачных домов вместимостью 256 человек и 18 семей соответственно. В 1943 г. произошло увеличение площади жилых помещений. Жилой фонд завода состоял уже из семи двухэтажных каменных домов с жилой площадью 2792 кв. м, девяти барачных домов общей площадью 3418 кв. м и двух землянок площадью 320 кв. м. Общая площадь общежитий — 3001 кв. м, в них проживало 1100 человек, на человека приходилось 2,7 кв. м [28, л. 35].

Жилищную проблему обостряла ситуация с эвакуированными. Значительное количество жилой площади Ферросплавного завода было передано под расселение другим промышленным предприятиям. По распоряжению «Главспецстали» в период строительства ЧМЗ было временно занято 389,8 кв. м для расселения 44 человек командного состава, что составляло в среднем 8,8 кв. м на человека. Для расселения рабочих Кировского завода исполком Сталинского райсовета обязал директора Ферросплавного завода предоставить из своего жилого фонда 1500 кв. м. В то же время для расселения руководящих работников Трубопрокатного завода в количестве 21 человека было предоставлено 147,7 кв. м (7 кв. м на человека). Кроме того, Ферросплавный завод предоставил 1941,3 кв. м своей жилплощади для 343 работников районных и областных организаций (6 кв. м на человека) [26, л. 2]. До конца войны часть работников ЧМЗ и Трубопрокатного завода оставалась в домах Ферросплавного завода.

21 октября 1941 г. вышло постановление Совнаркома СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» [38, с. 50]. В данном постановлении местным властям предписывалось принять меры к расселению эвакуированного населения, а при недостатке жилья немедленно организовать строительство из местных материалов жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа: общежитий, казарм, барачных домов, полуземлянок, столовых и бань. Однако и эта задача оказалась трудновыполнимой. Так, в 4-м квартале 1941 г. по РСФСР было освоено лишь 27,7% средств, отпущенных на строительство. По Челябинской области эта цифра составляла 30,5%. В январе — феврале 1942 г. произошло обострение ситуации: по РСФСР освоение средств составляло 25,4%, в то время как по Челябинской области — 29,6% [33, с. 207—208]. Причем деньги были истрачены главным образом на заготовку стройматериалов и проектно-сметные работы.

Тем не менее за первые десять месяцев войны в Челябинской области было построено и введено в эксплуатацию около 155 тыс. кв. м полезной площади. В 1941—1942 гг. было введено в строй 184,3 тыс. кв. м землянок [10, с. 19].

Однако в большинстве случаев материально-бытовое положение эвакуированного населения оставалось самым тяжелым. Отдельным семьям эвакуированных приходилось ждать заселения по 15—20 дней. Эвакуированные временно размещались в подвальных

помещениях корпусов или прямо на полу. Ряд семей не имели кроватей, матрацев и другого бытового оборудования.

Для всестороннего рассмотрения материально-бытового положения рабочих промышленных предприятий необходимо прежде всего затронуть их жилищные условия и решение вопросов бытового характера. Промышленные предприятия не просто предоставляли жилую площадь, была создана инфраструктура, которая обеспечивала повседневную жизнь заводчан. Исходя из неравных условий заводов (неравномерность финансирования и доступа к строительным материалам), можно условно говорить о разной степени комфортабельности жилья.

К началу Великой Отечественной войны основной жилой фонд предприятий состоял из бараков и жилых домов. Основным строительным материалом оставалось дерево. Однако за годы индустриализации предприятия успели возвести более капитальные строения. Так, на ММК строительство жилых домов велось из камня «Бернади» (искусственный камень) и кирпича, в основе лежала комнатная система, а также имелись сушилки, умывальники, общественные кухни, канализация и водоразборные колонки. К началу 1945 г. ситуация выглядела следующим образом: из 964 строений 12 было выполнено из кирпича, 147 — из искусственного камня, 45 — из рубленого дерева, 4 — из смешанных материалов и 756 — из прочих [23, л. 98]. На Златоустовском металлургическом заводе строительство шло из камня-плитняка, в результате чего зимой в помещениях было очень холодно. Преобладали дома казарменного типа на 80—100 человек. На промышленных предприятиях, только начинавших свое строительство, ситуация была еще более острой. На ЧМЗ случались большие перебои с поставкой леса, поэтому на первом этапе строительства, по воспоминаниям А. Н. Комаровского, было принято решение строить для рабочих полуземлянки из прибрежного ивняка, из которого плели щиты и устанавливали на деревянном каркасе. Пустующее пространство заполняли глиной. После улучшения ситуации с поставкой леса бараки и полуземлянки возводили из деревянных досок [9, с. 125].

Вопрос жилищно-бытовых условий рабочих металлургических заводов обсуждался на многих партийных и профсоюзных конференциях. В целом диапазон различий между промышленными предприятиями был невелик. Условия проживания рабочих металлургических предприятий в большинстве своем были неудовлетворительными. Из-за нехватки жилых помещений предприятиям стали передавать под жилье помещения клубов, складов, магазинов. Обеспечение жильем за счет уплотнения приводило к тому, что люди жили в перенаселенных квартирах, в общежитиях с двух- и трехъярусными кроватями. Чтобы расселить эвакуированных, койки часто ставили в коридорах, а также размещали в кухнях бараков. Из-за недоступности кухонь рабочие принимали пищу в комнатах, что приводило к антисанитарии, а использование примусов в коридорах создавало угрозу противопожарной безопасности. В некоторых общежитиях из-за нехватки мест рабочие спали по очереди [16, л. 28]. Однако главная задача предприятия состояла в предоставлении работникам «крыши над головой», на качественное жилье ресурсов элементарно не оставалось.

Одним из самым распространенных типов ведомственного жилья в годы войны оставались общежития, в которых проживали одинокие и семейные рабочие, обучающиеся ФЗО. По таблице 2 можно проследить, что содержание жилья было для завода убыточным делом. Доходная часть жилого хозяйства состояла из платежей по квартплате и целевым сборам. Расходов было намного больше — начиная от ремонта и заканчивая обеспечением мебелью и постельными принадлежностями. Согласно объяснительной записке к годовому отчету Челябинского трубопрокатного завода за 1944 г., фактическая разница

между доходами и расходами по жилищно-коммунальному хозяйству составляла 618 000 руб. [29, л. 36].

Таблица 2

Смета по эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства Челябинского трубопрокатного завода за 1944 г.

Тип общежития	Доходы, руб.			Расходы, руб.		
	По смете	Фактически	Отклонение	По смете	Фактически	Отклонение
Семейное	131000	124000	7000	291000	309000	18000
Для одиноких рабочих	377000	284000	93000	692000	717000	25000
Всего	508000	408000	100000	983000	1026000	43000

Составлено по: [29, л. 36].

Городские Советы устанавливали ставки квартплаты на основании постановлений и инструкций ЦИК и СНК СССР, изданных в 1928 г. Квартплата варьировала от 30 до 44 коп. за 1 кв. м. При заработной плате менее 145 руб. в месяц рабочим и служащим предоставлялись скидки. На неблагоустроенное и дефектное жилье существовало процентное понижение основной ставки от 5 до 75%. Максимальная ставка квартплаты равнялась 1 руб. 65 коп. за 1 кв. м [39, с. 174—175]. На Челябинском трубопрокатном заводе плата за койко-место в общежитии зависела от размера заработной платы рабочего и варьировала от 6 до 38 руб. в месяц. Максимальная квартплата с семейных рабочих по ставкам местного Горсовета составляла 1 руб. 32 коп. за кв. м [29, л. 37].

Следует отметить, что проблема материальных средств не была для промышленных предприятий главной. Большую роль играли другие вопросы: из чего изготовить необходимый инвентарь, как провести ремонт помещений. Заводы всеми средствами пытались удержать рабочие кадры и обеспечить им минимальные условия проживания.

Помимо жилой площади завод предоставлял рабочему кровать, матрац, одеяло, подушку, комплект постельного белья, тумбочку, стул или табурет. На протяжении всех военных лет в заводских общежитиях существовал явный дефицит по всем позициям. Исследуя жилищно-бытовые условия Златоустовского металлургического комбината, комиссия отмечала «жуткие» условия проживания рабочих. В общежитии огнеупорного цеха большинство рабочих спали на голых досках без матрацев. Схожая ситуация имела место в общежитии № 2, где отмечалось, что в «комнате № 6 на 20 человек живущих имеется одна табуретка... В комнатах № 22 и 23 нет ни одной табуретки, ни тумбочки... Одеяла имеют только 4 человека» [18, л. 20]. Из таблицы 3 видно, что потребность в обеспечении инвентарем на Трубопрокатном заводе была достаточно высокой. Однако даже с течением времени удовлетворить ее не удавалось.

Таблица 3

Обеспеченность общежитий инвентарем на Трубопрокатном заводе

Инвентарь	Имеется на 1.1.1944	Требуется с учетом наличия	Приобретено и изготовлено с 1.1.1944
Кровати железные	818	300	821
Прикроватные тумбочки	37	973	70
Табуретки	225	1551	326
Столы	59	415	72
Вешалки	40	133	327
Шкафы для одежды	—	2000 ячеек	—

Составлено по: [27, л. 51].

Решение проблемы металлургические предприятия видели в изготовлении необходимого инвентаря своими силами. Конечно, возможности заводов в этом деле были ограниченными, поэтому за производство столов, тумбочек и стульев отвечали различные отделы в составе самого предприятия: цех ширпотреба, ремонтно-строительный цех, ЖКО. Приходилось просить помощи и у подрядных организаций. В одном из приказов директора ММК было сформулировано задание цеху УКХ, спецмастерской № 2, цеху ширпотреба и ремонтно-хозяйственному цеху изготовить к 1 октября 1944 г. для подведомственных общежитий недостающий инвентарь: тумбочки, табуретки, столы, кадки, стиральные доски, бачки, чайники, самовары, умывальники пятисосковые, ведра, ковши, стиральные корыта, тазы, утюги, металлические каркасы для табуреток [36, с. 608].

Вопросы сохранности инвентаря обсуждались на заводских партийных и профсоюзных собраниях. В январе 1944 г. т. Аникин, секретарь парторганизации копрового цеха металлургического завода г. Златоуста, недоумевал, почему нет в наличии табуреток и тумбочек, доставленных в общежитие № 36 весной прошлого года. Ставился вопрос о том, почему жилищно-коммунальный отдел не обеспечил сохранность этого оборудования [17, л. 1].

Самыми распространенными были случаи, когда за хищениями предметов быта из общежитий стояли коменданты. Они часто злоупотребляли своим положением, поскольку имели доступ к каналам распределения. Например, комендант общежитий № 37 и № 38 ММК Е. С. Рыженькин не следил за их состоянием: повсюду грязь, отсутствовали табуретки, не проводилась дезинфекция, не отпускалось постельное белье. Выяснилось, что он был женат пять раз, и для того чтобы обеспечивать своих жен всем необходимым, пускал в обмен одеяла, простыни, мыло, принадлежавшие общежитиям. Общая стоимость похищенного имущества оценивалась в 4287 руб. [37].

Организация общежитий являлась делом непростым. Для их содержания в надлежащем состоянии промышленные предприятия должны были обеспечить регулярный ремонт помещений. Вопросы сохранности жилого фонда, а также проведения капитального и текущего ремонта стали предметом серьезного внимания со стороны партийных и профсоюзных органов. Большое внимание этой проблеме уделяли в ходе подготовки жилищ к зиме. В исследуемый период происходил пересмотр критериев качества жилого фонда в сторону их занижения в связи со значительным сокращением финансирования на капитальный ремонт, нехваткой рабочей силы и строительных материалов.

Ремонт помещений и подготовка к зиме производились в основном силами жильцов. В начале войны многие рабочие, прикрепленные к ЖКО, из-за нехватки рабочих рук были переведены в другие отделы. Управляющие домами не только мобилизовывали квартиросъемщиков, но и находили рабочую силу на стороне. Однако даже такие меры не могли полностью решить проблему. Особенно серьезные затруднения возникали с ремонтом кровли, печей и фундаментов. Не хватало строительных материалов, и не только камня, кирпича и цемента, но и древесины, необходимой для замены поврежденных или старых элементов. Распространенным явлением стало использование материалов из уже существующих старых сооружений, непригодных для эксплуатации. Таким образом удавалось сэкономить и получить необходимые материалы для ремонта.

Говорить о качестве проводимого ремонта достаточно сложно. Все зависело от заинтересованности участвовавших в данном процессе лиц: комендантов, начальников цехов и самих рабочих. На партийных и профсоюзных конференциях некоторые общежития признавались образцовыми, но большая их часть вызывала нарекания из-за многих незавершенных работ. При обследовании бараков на 6-м и 7-м жилучастках Златоустовского металлургического завода было выявлено, что в ходе ремонта остались такие щели, «что

пролезает рука», окна не остеклены, некачественно произведен ремонт труб, стены дома мокрые. Ряд работ не были закончены — трубы не изолированы, двери в коридорах не закрываются [19, л. 165]. Похожая ситуация отмечена и на Ферросплавном заводе. При подготовке к зиме 1944 г. ремонт жилых помещений провели некачественно. Во многих бараках стены были засыпаны шлаком, вследствие чего в квартирах было холодно и промерзал проход внутри комнат [24, л. 70].

Уровень благоустройства жилых домов был недостаточным. По Челябинской области в 1941 г. из общего жилого фонда в 1166 тыс. кв. м только 16,7% было оборудовано водопроводом, 14,1% — канализацией, 13,3% — центральным отоплением, 91,2% — центральным освещением. На 1 января 1945 г. ситуация выглядела не лучшим образом. Жилой фонд увеличился до 1630 тыс. кв. м, из них 16,5% имели водопровод, 15,6% — канализацию, 14,5% — центральное отопление, 93% — центральное освещение [2, с. 38].

Ситуация по заводам была достаточно противоречивой. На ММК удобства имели около четверти жилых помещений: 262 были оборудованы водопроводом (27,1%), 247 — канализацией (25,6%), 215 — центральным отоплением (22,3%), 964 — электрическим освещением (100%) [23, л. 98]. В г. Аше из 114 домов завода только 2 имели водопровод (1,7%), 2 — центральное отопление (1,7%), но все дома имели электрическое освещение [22, л. 243]. Масштаб производства напрямую определял уровень материально-технического обеспечения металлургического предприятия. Крупные заводы получали приоритетное снабжение сырьем, топливом и оборудованием, что было критически важно для выполнения оборонных заказов.

Промышленные предприятия пытались обеспечить общежития всем необходимым для жизнедеятельности человека: питьевой водой, уборными, помойными и мусорными ямами, сушилками, камерами хранения для вещей, топливом. Однако заводы не всегда могли создать условия для комфортного быта сотрудников. Источники прямо свидетельствуют о том, что в некоторых общежитиях не было титанов для воды, сушилок, камер хранения вещей [17, л. 2; 24, л. 70].

К концу войны жилищный фонд, принадлежавший заводам, отличался четкой градацией условий проживания. Самым простым вариантом являлось койко-место в заводском бараке. Следующей ступенью шло проживание в общежитии, предназначенном как для одиноких, так и для семейных рабочих. Наиболее комфортным вариантом считалась комната в коммунальной квартире многоквартирного заводского дома.

Архивные документы исследуемого периода дают весьма ограниченные представления о жилищно-бытовых условиях различных категорий рабочих металлургических заводов. Однако можно говорить о том, что в условиях нехватки ресурсов место работников в социальной иерархии имело большое значение. В более выгодном положении оказывались директора промышленных предприятий, их заместители и ИТР. На ММК в 1930-е гг. началось возведение элитного поселка, который получил название «Березки». Он состоял из 14 домов коттеджного типа, в которых проживало по одной семье. Эти дома были хорошо построены, оборудованы водопроводом и центральным отоплением, большинство из них имели каменные стены и металлические крыши. В одном из таких домов во время войны проживал директор ММК Г. И. Носов [11, с. 432].

По замыслу администрации Магнитогорского металлургического комбината в 1942 г. планировалось создать общежитие для инженеров. В газете «Магнитогорский металл» сообщалось, что в ноябре 1942 г. группу ИТР-одиночек перевели из прежних квартир в одно из общежитий, расположенных на 11-м участке. Однако уже в январе 1943 г. отмечалось, что в общежитии было грязно, «уголь высыпался прямо в коридоре на пол», отсутствовало электричество. Халатное отношение проявляла и заведующая общежитием,

которая собрала постельное белье и пропала, так и не появившись. Инженерно-технические работники, возмущенные таким отношением к себе, подали коллективную жалобу начальнику общежитий управления коммунального хозяйства товарищу Медведеву [8]. Похожая ситуация была в общежитии инженерно-технических работников шестого участка: «...стены давно не белены, они исцарапаны гвоздями, повсюду имелись следы раздавленных клопов» [4].

Хотя положение рядовых инженеров, особенно одиночек, и старались улучшить, зачастую они проживали в общежитиях почти в тех же условиях, что и обычные рабочие.

Одним из направлений жилищной политики военного времени было индивидуальное жилищное строительство для рабочих и служащих эвакуированных предприятий. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии Промбанку было предложено предоставлять рабочим и служащим эвакуированных предприятий долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство в размере 50% стоимости жилищ. Остальные 50% ссуды выдавалось застройщику безвозмездно за счет государственного бюджета [38, с. 48].

По данным Челябинского областного коммунального банка «Челябоблкомбанк», в 1942 г. рабочими и служащими эвакуированных предприятий Челябинской области было оформлено кредитов на сумму 4 млн. 170 тыс. руб. По замечанию банка, к 21 февраля 1942 г. «к индивидуальному жилищному строительству не только не приступили, но до сих пор ни одно из эвакуированных предприятий не оформило даже кредитов с банком» [21, л. 21].

Постановлением ГОКО устанавливался план индивидуального жилищного строительства в 1943 г. по Челябинской области для Наркомата черной металлургии в 290 домов [40, л. 169]. Из них 243 дома необходимо было возвести металлургическим предприятиям (табл. 4). Однако планы не выполнялись.

Таблица 4

План индивидуального жилищного строительства по металлургическим предприятиям
Челябинской области в 1943 г.

Предприятие	Количество домов	Объем выдаваемого кредита, млн. руб.
Магнитогорский металлургический комбинат	170	1,70
Златоустовский металлургический завод	20	0,20
Ашинский металлургический завод	10	0,10
Завод № 701, г. Чебаркуль	13	0,13
Трубопрокатный завод, г. Челябинск	—	—
Челябинский металлургический завод	30	0,30

Составлено по: [40, л. 168, 169].

Руководство металлургических предприятий прилагало возможные усилия для помощи. По приказу директора ММК в 1944 г. необходимо было выделять отделу индивидуального строительства 15% всех строительных материалов, поступающих комбинату [15, л. 125]. Однако план индивидуального жилищного строительства выполнялся крайне неудовлетворительно: в 1944 г. из 120 домов по плану было построено только 15. Выделение строительных материалов, рабочей силы и транспорта проходило неорганизованно. Приказы директоров зачастую не выполнялись, контроль над индивидуальным строительством отсутствовал [15, л. 130].

Одним из основных факторов, влиявших на отсутствие положительной динамики в строительстве индивидуального жилья, была нехватка стройматериалов. Заемщики

должны были получать стройматериалы от предприятий, однако их недостаток приводил к затягиванию сроков и затруднял осуществление строительства. Это создавало определенные препятствия для людей, желавших построить собственное жилье. В дополнение к этому удлинённый рабочий график не позволял работникам металлургических предприятий находить время на строительство.

Кроме того, отмечалось отсутствие у рабочих необходимых средств для строительства. Им часто не хватало не только материалов, но и инструментов, облегчавших выполнение работ, что делало работу строителей еще более трудоемкой и увеличивало временные затраты на выполнение проектов. Одной из дополнительных причин слабости индивидуального строительства являлось нежелание эвакуированных рабочих оседать на Урале. Некоторые из них после войны предпочитали вернуться в свои родные места. Это приводило к уменьшению числа рабочей силы на строительных объектах и замедляло темпы строительства индивидуального жилья.

Особую категорию рабочих на металлургических предприятиях Челябинской области составляли трудмобилизованные. Хотя ведомственная ответственность за мобилизацию данной категории принадлежала Наркомату обороны, на практике обеспечение трудмобилизованных всем необходимым ложилось на плечи руководства местных предприятий. На Магнитогорском металлургическом комбинате для расселения трудмобилизованных из Среднеазиатского военного округа под общежития было выделено два здания — бывшая школа № 1 и бывшая поликлиника. Оба строения были оборудованы двухъярусными кроватями со спальными принадлежностями [16, л. 19]. На Златоустовском металлургическом комбинате для расселения трудмобилизованных выделили два барака. На партийной конференции отмечалось, что в 1943 г. работа ЖКО по общежитию работников-узбеков была улучшена. Единственным недостатком, который упомянул проверяющий, являлось отсутствие кипятка [20, л. 26].

Одним из способов решения жилищной проблемы оставалось приспособление помещений иного назначения. Так, на Челябинском ферросплавном заводе трудмобилизованных расселили в подвалах двух домов — № 24 и 27. В первом помещении, рассчитанном на 35 человек, проживало 48. Оба общежития были обеспечены топчанами, матрацами, всеми постельными принадлежностями [24, л. 1].

Более тяжелое положение складывалось для строителей Челябинского металлургического завода. В 1941 г. на стройплощадку ЧМЗ стали поступать эшелоны заключенных. Поскольку заключенные оказались «первопроходцами», то их выводили в чистое поле, где устанавливали брезентовые палатки для их проживания. В первую очередь это место обнесли колючей проволокой, и только потом начали строить землянки [7, с. 15]. Трудармеец Яков Андреевич Рудт вспоминал, что после прибытия на стройплощадку он увидел два шатровых барака, в которых «внутри по обеим сторонам вдоль стен тянулись сплошные нары, в центре возвышались двухъярусные нары, были еще две печки-буржуйки, а точнее сказать, просто железные бочки» [7, с. 29].

Заключение

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что в годы Великой Отечественной войны на промышленных предприятиях Челябинской области произошло обострение жилищной проблемы, обусловленное, с одной стороны, прибытием большого количества эвакуированного населения, трудмобилизованных, заключенных, а с другой — нехваткой материального стимулирования, рабочей силы и строительных материалов. Администрация заводов пыталась решить данный вопрос несколькими способами. Первый состоял в использовании уже имеющегося жилищного фонда: происходило рас-

селение людей за счет уплотнения местных жителей; второй — в приспособлении мало-пригодных для проживания помещений; третий — в строительстве нового жилья.

В 1941—1945 гг. развитие заводского жилья как объекта социальной инфраструктуры не являлось делом первостепенной важности. Промышленные предприятия были ориентированы в первую очередь на выполнение военных задач. Однако администрация заводов в полной мере осознавала необходимость обеспечения выживания своих рабочих.

В советской экономической модели доступ к социальным благам напрямую зависел от значимости организации, профессии, вида деятельности работников. Чем выше государство оценивало социальную роль данных категорий, тем больший доступ к социальным благам у них был. Ведомственное жилищное строительство предоставляло гражданам право на жилье. Государственные органы и предприятия, крупные промышленные компании строили жилье для своих работников. Обычно вокруг таких предприятий возникали целые жилищные массивы или районы города, где проживали работники и их семьи. Предприятия не только строили жилье, но и заботились о комфортном проживании своих работников, предоставляя им все необходимые услуги. Дифференцированное вознаграждение в виде определенных жилищных условий при массовой неблагоустроенности было достаточно весомым. Складывалась некая иерархия типов жилья: место в бараке или общежитии для основной массы рабочих, жилплощадь в благоустроенном доме для узкого слоя ударников, ИТР и администрации предприятий.

Степень обеспеченности жильем и уровень комфорта проживания существенно различались и зависели от целого ряда факторов, включая масштабы предприятия, его принадлежность к оборонному сектору экономики, период строительства жилого фонда, наличие развитой социальной инфраструктуры рядом с предприятием, доступность коммунальных услуг и качество жилищного строительства. Предприятия, относящиеся к оборонным отраслям, зачастую получали приоритет в распределении ресурсов и бюджетных средств, что позволяло им возводить жилье лучшего уровня благоустроенности. Значительную роль также играло время создания предприятия: заводы, построенные в военный период, не располагали достаточным объемом жилого фонда, ими строились дома упрощенного типа с минимальным благоустройством.

Список источников

1. Айрапетов В. Г., Панфилов С. П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала. Июнь 1941 — 1945 // Из истории социалистического строительства на Урале : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : УрГУ, 1978. С. 65—80.
2. Большаков А. В. Жилищно-бытовые условия рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975) : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : УрГУ, 1981. С. 32—44.
3. Будников Ю. И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 2. С. 14—18. DOI: 10.14529/ssh170202.
4. Возмутительное отношение // Магнитогорский металл. 1943. № 4 (500), январь.
5. Гончаров Г. А. Жилищное строительство и продовольственный вопрос на Урале в годы Великой Отечественной войны // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII—XX веках : сб. статей. Челябинск : ЧГУ, 1997. С. 57—67.
6. Журавлев С. В., Мухин М. Ю. «Крепость социализма». Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928—1938 гг. М. : РОССПЭН, 2004. 240 с.
7. Китаев Е. А. На строительных высотах: история ЧМС. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. 238 с.
8. Клопы заедают // Магнитогорский металл. 1943. № 50 (546), июль.
9. Комаровский А. Н. Записки строителя. М. : Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1972. 264 с.

10. Кузнецова С. В. Строительство на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 24 с.
11. Макарова Н. Н. Сталинская Магнитка: общие тенденции градостроительства (1929—1953) // Сибирские строители: события и судьбы : сб. статей Всерос. науч. конф., Сургут, 25—26 нояб. 2016 г. Сургут : Курганский Дом печати, 2017. С. 426—441.
12. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883—2001 гг. М. : РОССПЭН, 2005. 368 с.
13. Мельников Н. Н. Жилищное строительство на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16—17 нояб. 2020 г. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 1. С. 584—589.
14. Митрофанова А. В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М. : Наука, 1971. 575 с.
15. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» города Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1136/59.
16. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-234. Оп. 18. Д. 51.
17. ОГАЧО. Ф. П-254. Оп. 1. Д. 1.
18. ОГАЧО. Ф. П-254. Оп. 1. Д. 2.
19. ОГАЧО. Ф. П-254. Оп. 1. Д. 260.
20. ОГАЧО. Ф. П-254. Оп. 2. Д. 3.
21. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 331.
22. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 19. Д. 52.
23. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 19. Д. 54.
24. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 25.
25. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 37.
26. ОГАЧО. Ф. Р-870. Оп. 12. Д. 53.
27. ОГАЧО. Ф. Р-1394. Оп. 1. Д. 34.
28. ОГАЧО. Ф. Р-1394. Оп. 2. Д. 3.
29. ОГАЧО. Ф. Р-1394. Оп. 2. Д. 7.
30. ОГАЧО. Ф. Р-1394. Оп. 2. Д. 10.
31. Палецких Н. П. Жилищная проблема на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского агроинженерного университета. 1994. Т. 7. С. 55—66.
32. Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск : ЧГАУ, 1995. 184 с.
33. Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуационное население на Урале в 1941—1948 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. 466 с.
34. Потемкина М. Н. Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны // Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : сб. документов. СПб. : Первый ИПХ, 2020. С. 7—23.
35. Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С., Ануфриева Е. В. Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941—1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 53—64. DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.1.5.
36. Потемкина М. Н., Колдомасов И. О. Производство непрофильной продукции социального назначения на оборонных предприятиях советского тыла в годы Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2023. Т. 33, № 3. С. 604—613. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-604-613.
37. Преступник-комендант получил по заслугам // Магнитогорский рабочий. 1942. № 253 (3874), октябрь.
38. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : сб. документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952 гг. М. : Политиздат, 1968. 754 с.
39. Ровинский Н. Н. Государственный бюджет СССР. М. : Госфиниздат, 1944. 385 с.
40. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 61. Д. 576.
41. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М. : Мысль, 1971. 534 с.
42. Тяжелникова В. С. Заводское жилье в 1935 — первой половине 1960-х гг. (по материалам завода «Серп и молот») // Вестник РУДН. История России. 2003. № 2. С. 98—115.
43. Hall P. A., Taylor R. C. R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political Studies. 1996. Vol. 44. P. 936—957.

References

1. Airapetov V. G., Panfilov S. P. Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya chernoii metallurgii Urala. Iyun' 1941—1945 [The material and living situation of workers in the ferrous metallurgy of the Urals. June 1941—1945]. *Iz istorii sotsialisticheskogo stroitel'stva na Urale: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [From the history of socialist construction in the Urals. Inter-university collect. of sci. articles]. Sverdlovsk, UrGU Publ., 1978, pp. 65—80. (In Russian)
2. Bol'shakov A. V. Zhilishchno-bytovye usloviya rabochikh i sluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Housing and living conditions of workers and employees during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchikhsya Urala v usloviyakh sotsializma (1937—1975): mezhvuz. sb. nauch. tr.* [The material and living situation of workers in the Urals under socialism (1937—1975)]. Inter-university collect. of sci. articles]. Sverdlovsk, UrGU Publ., 1981, pp. 32—44. (In Russian)
3. Budnikov Yu. I. Problemy razresheniya ostrogo zhilishchnogo krizisa v promyshlennykh tsentrakh Urala v nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny [The problems of resolving the acute housing crisis in the industrial centers of the Urals in the initial period of the Great Patriotic war]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki — Bulletin of the South Ural state university. Social Sciences and the Humanities*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 14—18. DOI: 10.14529/ssh170202. (In Russian)
4. Vozmutitel'noe otnoshenie [Outrageous attitude]. *Magnitogorskii metall*, 1943, no. 4 (500), Jan. (In Russian)
5. Goncharov G. A. Zhilishchnoe stroitel'stvo i prodovol'stvennyi vopros na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Housing construction and the food issue in the Urals during the Great Patriotic War]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Urala v XVIII—XX vekakh: sb. statei* [Problems of the socio-economic and political development of the Urals in the 18—20th centuries. Collect. of articles]. Chelyabinsk, ChGU Publ., 1997, pp. 57—67. (In Russian)
6. Zhuravlev S. V., Mukhin M. Yu. "Krepost' sotsializma". *Povsednevnost' i motivatsiya truda na sovetskom predpriyatii, 1928—1938 gg.* ["The Fortress of socialism." Everyday life and motivation at a soviet enterprise, 1928—1938]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 240 p. (In Russian)
7. Kitaev E. A. *Na stroitel'nykh vysotakh: istoriya ChMS* [At construction heights. The history of the ChMS]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1991. 238 p. (In Russian)
8. Klopy zaedayut [Bed bugs are eating us]. *Magnitogorskii metall*, 1943, no. 50 (546). July. (In Russian)
9. Komarovskii A. N. *Zapiski stroitelya* [Notes from a builder]. Moscow, Voennoe izd-vo Ministerstva oborony SSSR Publ., 1972. 264 p. (In Russian)
10. Kuznetsova S. V. *Stroitel'stvo na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Construction in the Southern Urals during the Great Patriotic War. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 24 p. (In Russian)
11. Makarova N. N. Stalinskaya Magnitka: obshchie tendentsii gradostroitel'stva (1929—1953) [Stalin's Magnitka: General Trends in Urban Development (1929—1953)]. *Sibirskie stroiteli: sobytiya i sud'by: sb. statei Vseros. nauch. konf., Surgut, 25—26 noyab. 2016 g.* [Siberian builders. Events and fates. Collect. of articles from the All-Russia sci. conf., Surgut, Nov. 25—26, 2016]. Surgut, Kurganskii Dom pečhati Publ., 2017, pp. 426—441. (In Russian)
12. Markevich A. M., Sokolov A. K. "Magnitka bliz Sadovogo kol'tsa": Stimuly k rabote na Moskovskom zavode "Serp i molot", 1883—2001 gg. ["Magnitka near the Garden Ring": Incentives to work at the Moscow "Serp i molot" plant, 1883—2001]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 368 p. (In Russian)
13. Mel'nikov N. N. Zhilishchnoe stroitel'stvo na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Housing construction in the Urals during the Great Patriotic War]. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: materialy XIV Vseros. nauch. konf., Ekaterinburg, 16—17 noyab. 2020 g.: v 2 t.* [Industrial Urals. Bakunin readings. Proceed. of the 14th All-Russia sci. conf., Yekaterinburg, Nov. 16—17, 2020. In 2 vols]. Yekaterinburg, Izd-vo UMTs UPI Publ., 2020, vol. 1, pp. 584—589. (In Russian)
14. Mitrofanova A. V. *Rabochii klass v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The working class during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 575 p. (In Russian)
15. *Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie "Gorodskoi arkhiv" goroda Magnitogorska* [Municipal state institution "City archive" of Magnitogorsk]. F. 99. Op. 10. D. 1136/59. (In Russian)

16. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archives of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. P-234. Op. 18. D. 51.
17. OGACHO. F. P-254. Op. 1. D. 1.
18. OGACHO. F. P-254. Op. 1. D. 2.
19. OGACHO. F. P-254. Op. 1. D. 260.
20. OGACHO. F. P-254. Op. 2. D. 3.
21. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 331.
22. OGACHO. F. R-485. Op. 19. D. 52.
23. OGACHO. F. R-485. Op. 19. D. 54.
24. OGACHO. F. R-870. Op. 12. D. 25.
25. OGACHO. F. R-870. Op. 12. D. 37.
26. OGACHO. F. R-870. Op. 12. D. 53.
27. OGACHO. F. R-1394. Op. 1. D. 34.
28. OGACHO. F. R-1394. Op. 2. D. 3.
29. OGACHO. F. R-1394. Op. 2. D. 7.
30. OGACHO. F. R-1394. Op. 2. D. 10.
31. Paletskikh N. P. Zhilishchnaya problema na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The housing problem in the Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskogo agroinzhenernogo universiteta*, 1994, vol. 7, pp. 55—66. (In Russian)
32. Paletskikh N. P. *Sotsial'naya politika na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, ChGAU Publ., 1995. 184 p. (In Russian)
33. Potemkina M. N. *Evakuatsionno-reevakuatsionnye protsessy i evakonaselenie na Urale v 1941—1948 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Evacuation-reevacuation processes and the evacuation population in the Urals in 1941—1948. Dr. Dis.]. Yekaterinburg, 2004. 466 p. (In Russian)
34. Potemkina M. N. *Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Evacuation of industrial enterprises to the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War]. *Put' k Pobede: Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.: Sb. dokumentov* [The Path to Victory. Evacuation of industrial enterprises to the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War of 1941—1945. Collect. of documents]. St. Petersburg, Pervyi IPKh Publ., 2020, pp. 7—23. (In Russian)
35. Potemkina M. N., Zharkynbaeva R. S., Anufrieva E. V. *Sotsial'naya infrastruktura predpriyatiya kak glavnyi faktor zhizneobespecheniya rabochikh v voennye gody (1941—1945 gg.)* [Social Infrastructure of the enterprise as the main factor of Workers' life Support during the war years (1941—1945)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya — Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 53—64. DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.1.5. (In Russian)
36. Potemkina M. N., Koldomasov I. O. *Proizvodstvo neprofil'noi produktsii sotsial'nogo naznacheniya na oboronnykh predpriyatiyakh sovetskogo tyla v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Production of non-core social products at the defense enterprises of the Soviet rear during the Great Patriotic War]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya — Bulletin of Udmurt University. Ser. History and Philology*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 604—613. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-604-613. (In Russian)
37. *Prestupnik-komendant poluchil po zaslugam* [The criminal commandant got what he deserved]. *Magnitogorskii rabochii*, 1942, no. 253 (3874). Oct. (In Russian)
38. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: v 5 t.: sb. dokumentov za 50 let. T. 3. 1941—1952 gg.* [Party and government decisions on economic issues. In 5 vols. Collect. of documents over 50 years. Vol. 3. 1941—1952]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 754 p. (In Russian)
39. Rovinskii N. N. *Gosudarstvennyi byudzheth SSSR* [State budget of the USSR]. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1944. 385 p. (In Russian)
40. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Russian State Archive of Contemporary History]. F. 3. Op. 61. D. 576.
41. Senyavskii S. L., Tel'pukhovskii V. B. *Rabochii klass SSSR (1938—1965 gg.)* [Working Class of the USSR (1938—1965)]. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 534 p. (In Russian)

42. Tyazhel'nikova V. S. Zavodskoe zhil'e v 1935 — pervoi polovine 1960-kh gg. (po materialam zavoda “Serp i molot”) [Factory housing in the 1935 — early 1960th (On the basis of the “Serp i molot” plant archival materials)]. *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*, 2003, no. 2, pp. 98—115. (In Russian)

43. Hall P. A., Taylor R. C. R. Political Science and the Three New Institutionalisms. *Political Studies*, 1996, vol. 44, pp. 936—957.

Информация об авторе

Е. Л. Кожухова — аспирант

Information about the author

E. L. Kozhukhova — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 09.10.2025; одобрена после рецензирования 11.11.2025;
принята к публикации 20.02.2026

The article was submitted 09.10.2025; approved after reviewing 11.11.2025;
accepted for publication 20.02.2026